Театр уж полон, ложи блещут...

Свершилось! 28 октября Большой театр, считавшийся на протяжении многих десятилетий символом русского искусства, визитной карточкой России, после шестилетней реконструкции принял первых зрителей. Это событие можно без преувеличения назвать главным культурным событием 2011 года. Эксперты ЮНЕСКО уже назвали реставрацию театра уникальной операцией. О том, как проходила реконструкция Большого театра, какие ориентиры были взяты в качестве эталонных, какими новейшими достижениями технологического прогресса оснащена главная сцена страны, в интервью Валентине Никольской специально для журнала «ЭС» рассказал директор Департамента по связям с общественностью Инвестиционной группы «Сумма Капитал» (генподрядчик реконструкции-реставрации исторического здания Большого театра) Михаил Сидоров.

Вот и наступил этот долгожданный день. Расскажите, как изменился Большой театр?
Большой театр очень изменился за годы реставрации и реконструкции. С одной стороны, ему вернули имперское величие, он стал невероятно красив. Таким красивым, как говорят реставраторы, он не был никогда, потому что сейчас восстановлены все лучшие его интерьеры. С другой стороны, театр сегодня стал комфортнее для зрителей, чем раньше. Согласитесь, это важно. В исторической части здания появились лифты, и теперь вне зависимости от физического состояния и возраста человек сможет попасть на любой ярус театра не по лестнице, а на лифте. Под Театральной площадью построен подземный Бетховенский зал, это третья сцена, предназначенная для проведения камерных концертов и звукозаписи.

Реставрация театра проводилась по принципу восстановления его первоначального облика, оригинала. Например, в зрительном зале стало меньше кресел — их 1760, то есть ровно столько, сколько было в XIX веке. В то же время Большой театр сегодня располагает лучшим в мире театральным оборудованием. Это огромная семичастная сцена размером 21 на 21 метр, уникальный свет, множество подвесов, благодаря которым можно быстро менять декорации, наконец, самая большая в Европе гидравлическая машина, управляющая сценической механикой. Ее собирали специалисты, которые перед этим занимались реконструкцией Le Fenice, Le Gardene, La Scala.

Еще очень важно, что в Большой вернулся звук. Дело в том, что в XIX веке Альберт Кавос создал не просто театр, а театр-скрипку, прекрасный музыкальный инструмент. Он был лучшим в мире по акустике. Сидя в зале, зрители могли наслаждаться звуком. К сожалению, из-за многочисленных

ремонтов и переделок большинство находок Кавоса сошло на нет. Во время реставрации была проведена колоссальная работа по восстановлению акустики, и ее результаты уже слышны. Эксперты ЮНЕСКО и оперные специалисты в один голос говорят о том, что в Большом театре звук стал гораздо лучше.

Вы как человек искушенный, наверное, знаете каждый элемент декора в Большом театре, каждый метр отреставрированной ткани? У Вас есть там любимый зал или, может быть, место, уголок?

Это бывший Бетховенский зал. Он теперь будет называться Императорским фойе. Дело в том, что там собраны удивительные образцы работы российской реставрационной школы, например, висят гобелены, которые, казалось, уже нельзя спасти. Эти гобелены пережили нелегкие времена. В начале 1920-х годов из них ножницами вырезали царские вензеля и двуглавых орлов и заменили их кусками ткани с другим рисунком. А в 1970-х годах гобелены сдали в химчистку. Это шерстяная вышивка по шелку, органическая нить в химических растворителях истончилась, и гобелены начали рассыпаться. Реставраторы боялись за них браться, предлагали передать в музей и соткать новые, но потом все же рискнули. Они придумали, как очистить гобелены от столетней грязи — специальной кисточкой оттирали их сантиметр за сантиметром. Эта кропотливая работа продолжалась пять лет.

В том же зале на стенах висят уникальные дворцовые ткани — красный шелковый атлас, сотканный в единственной в мире мастерской, где до сих пор работают на ручных жаккардовых станках. Такие станки XIX века сегодня можно встретить лишь в музеях, и только в России существует мастерская, где 17 мастеров работают над восстановлени-

ем тканей XVII, XVIII, XIX веков. На производство 750 метров атласа для Императорского фойе у них ушло три года, ведь в день такой ткани можно соткать не более одного метра. Представьте себе, какую сложную работу проделали реставраторы, восстанавливая каждый утраченный элемент с использованием тех же материалов, технологий, колористических решений, что и в XIX веке.

В театре сохранилось что-нибудь от кабинета Сталина?
Вы имеете в виду спецзону? Дело в том, что реставрация театра велась в рамках определенной логики. Зрительный зал — это XIX век, но некоторые интерьеры сохранены в эстетике 1930-х годов, например знаменитый сталинский буфет в правом крыле. Там же Серая гостиная и кабинет Сталина, которые находятся в спецзоне. Это история России, и она неотделима от Большого театра.

И туда можно попасть?
Это зона первого лица государства.

Вы завидуете тем, кто придет в театр первый раз?
Да, ведь Большой театр — одно из самых красивых мест в России. Все, кому мы показывали театр, — журналисты, блоггеры — говорят, что им можно гордиться. Строители, инженеры, реставраторы, которых Инвестиционная группа «Сумма Капитал» собрала на этом проекте, считают его главным делом своей жизни. Потому и результат замечательный.

С технической и эстетической точек зрения Большой театр великолепен. Надеюсь, что творческая составляющая будет соответствовать этому великолепию.

Но есть музыковеды, которые опасаются, что Большой театр потеряет свое лицо.
Дирекция театра не раз давала разъяснения по этому поводу. Имея три сцены, режиссеры могут проводить любые эксперименты, а историческую сцену оставить для классических постановок. При этом новая механика предоставляет им самые широкие возможности для воплощения творческой фантазии. Сейчас ставится «Руслан и Людмила», на очереди «Спящая красавица», которую восстанавливает Григорович, и «Щелкунчик». Будет очень интересно посмотреть, как старые постановки заиграют новыми красками благодаря широким возможностям обновленного театра. С технической и эстетической точек зрения Большой театр великолепен. Надеюсь, что творческая труппа продолжит традиции, которыми всегда славился главный театр страны, а имена Улановой, Бесмертновой, Максимовой, Васильева, Архиповой, Образцовой станут эталоном для будущих звезд оперы и балета.

Что бы Вы хотели увидеть в Большом?
Два с половиной года я бывал в Большом театре почти каждый день, и сегодня мне очень интересно посмотреть, как это здание, этот единый организм заживет новой жизнью, как труппа будет постепенно осваивать новое пространство.

Вы ощущаете себя причастным к истории? Будете рассказывать детям и внукам, как реставрировали Большой театр?
И не только я, все, кто участвовал в этом проекте, считают, что им повезло, ведь это прикосновение к истории нашей культуры, это один из самых счастливых периодов моей жизни. Я видел, как тысячи людей восстанавливали этот театр, чтобы им любовались многие-многие поколения. Я видел слезы радости на глазах реставраторов, которые плакали на ступеньках Большого театра и любовались обновленной знаменитой квадригой. Лучшие мастера со всех уголков России оставили здесь кусочек своего сердца, а их талантливые руки возродили новый Большой театр, и теперь благодаря их мастерству вновь «Театр полон, ложи блещут». У Большого началась новая жизнь.

ПЭС 11166/26.10.2011